

DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.004

АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В СОСТАВЕ РОССИИ

И.Т. Цориева

В статье рассматриваются основные события и этапы, характеризующие исторические вехи – 250-летие вхождения Осетии в состав России, 240-летие основания города Владикавказа и 100-летие становления и развития государственности в Северной Осетии. Отмечается судьбоносный характер установления русско-осетинских отношений во второй половине XVIII века, определивший стратегический вектор дальнейшего развития Осетии. Показано, что вхождение в состав Российской империи на принципах добрососедства, дружбы и взаимопомощи обеспечило защиту ее национальных интересов, способствовало формированию административно-хозяйственных институтов как части общероссийской системы, создало условия для социально-культурного развития края. Указывается, что на основе общих интересов в 1784 году у входа в Дарьяльское ущелье в качестве форпоста на Юге России была основана крепость Владикавказ. В 1860 году она преобразована в город, который с 1863 года стал административным центром Терской области, в советский период – столицей Северо-Осетинской автономной области (с 1936 года – автономной республики). Анализируются административно-правовые и хозяйственные процессы после установления советской власти в регионе. Обращается внимание, что именно административно-управленческие и экономические ресурсы Владикавказа были использованы в ходе организации институтов власти созданной государственности Северной Осетии. В то же время граждане автономии в условиях послереволюционной и послевоенной разрухи оказались основными участниками восстановления хозяйственной и культурной инфраструктуры Владикавказа. Характер этих отношений определил не только столичный статус города, но и последующее слияние в единое сообщество и взаимодействие жителей республики и Владикавказа. Описаны этапы этого взаимодействия в период общественной реконструкции 1920-1930-х годов, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления, в условиях научно-технической революции и постсоветского строительства многонациональной демократической республики в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: 250-летие присоединения Осетии к России, 240-летие основания Владикавказа, 100-летие РСО-Алания, первое Осетинское посольство, крепость Владикавказ, город Владикавказ, Северо-Осетинская автономная область.

Для цитирования: Цориева И.Т. Административно-хозяйственное и культурное развитие Северной Осетии в составе России // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 52 (91). С.102-118. DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.004

Среди знаменательных юбилейных дат, которые Северная Осетия отмечает в нынешнем году, особую значимость для общественно-политической и культурной жизни республики имеют 250-летие вхождения Осетии в состав Российского государства, 240-летие основания Владикавказа и 100-летие автономии Республики Северная Осетия-Алания. Они напоминают об исторических событиях, которые представляют особый научно-практический интерес в контексте обеспечения национальной безопасности и подтверждают мысль о том, что и сегодня у прошлых поколений нашего многонационального народа есть чему поучиться. Эти поколения делали жизненно важные выборы – в XVIII в. в отношениях с Россией, в XIX в. – в период Кавказской войны и череды русско-турецких войн, в XX в. – в годы революций, мировых войн, распада СССР и образования новой России. Важнейший результат их наследия для нас в XXI в. – созданный фундамент исторической преемственности, которым сегодня руководствуется во всех отраслях жизни многонациональное сообщество Осетии, и который, в частности, служит стимулом борьбы против неонацизма на новом витке противостояния с Западом. Даже руководствуясь этим соображением вполне правомерно обратиться к содержимому

юбилейных дат и поразмыслить об их общественной значимости.

Вхождению Осетии в состав российского государства в 1774 г., как известно, предшествовал с российской стороны подготовительный период. Он начался с ноября 1743 г., когда Сенат по указу императрицы Елизаветы Петровны дал поручение Коллегии иностранных дел собрать информацию об Осетии (о границах, коммуникациях, внешнеполитическом положении, природных условиях, общественном устройстве, хозяйственных занятиях и т.д.). На основе собранных материалов, указывавших прежде всего на стратегическую важность Дарьяльского прохода в Кавказских горах, на наличие у живущего народа намерения быть в союзе с Россией, на «склонность его к православной христианской вере», Петербург приступил к продвижению своих интересов через созданную в 1744 г. Осетинскую духовную комиссию во главе с грузинским архимандритом Пахомием [1, 36-39, 42-44, 47]. В мае 1745 г. члены комиссии прибыли в Осетию «в место, зовомое Дигори» для миссионерской работы. Уже через год комиссия пришла к заключению о располагающих предпосылках установления отношений, которое стало обоснованием для принятия Указа от 14 августа 1746 г. На основании этого указа было запланировано провести в Петербурге переговоры с

Осетинским посольством «ради крепости и для других показанных в том ведении секретов старшинам». Указом определялись численность членов посольства и сопровождавших их лиц, вопросы материального обеспечения («дорожные и кормовые деньги»), условий проезда и пр. [1, 73, 81, 102]

Два года велась подготовка посольства. Сложность заключалась в том, что, как ранее сообщал Пахомий, осетины «у себя... главного предводителя никого не имеют». Тем не менее, нашелся пассионарий, которого выделил архимандрит. Им стал Зураб Элиханов – «во всей Осетии знатный человек и знают его и от самых горских черкасов по тракту до внутри Осетии» [1, 76]. Благодаря его репутации и пророссийской настроенности сформированное из представителей Алагирского и Куртатинского обществ посольство, прибыв в феврале 1750 г. в Петербург, в течение двух лет вело переговоры, на которых обсуждались два главных вопроса: о вхождении Осетии в состав России и о разрешении горцам переселиться на равнинные земли Центрального Кавказа. В конце 1751 г. в честь посольства состоялся официальный прием, устроенный императрицей [2, 46-52].

Русское правительство воздержалось от принятия решения по первому вопросу, чтобы избежать нару-

шения положений Белградского договора 1739 г., но по итогам работы посольства осетины получили разрешение на переселение «в вольную и свободную» предгорную зону Центрального Кавказа и на беспошлинную торговлю в Кизляре и Астрахани [2, 53]. Значение принятых решений для горной Осетии уже тогда было трудно переоценить, если учитывать острейшее безземелье в осетинских горских обществах и препятствия для их торговых обменных связей на равнине. Документы свидетельствуют о том, что грабежи, захват и продажа в рабство или освобождение за большой выкуп решавшихся выехать в Кизляр или другие местности были обычным делом [3, 176, 177].

Следует подчеркнуть, что проводимая русскими властями политика поддерживала переселенческие устремления горцев, которые особенно усилились после присоединения Осетии к России. В первой половине XIX в. выселение горцев на предгорные и равнинные территории по обе стороны Кавказского хребта приобрело массовый характер. Были основаны десятки равнинных поселений. Это коренным образом изменило жизненные перспективы переселенцев и оказало значительное влияние на социально-экономическое, политическое и культурное развитие региона в последующие десятилетия.

Возвращаясь к событиям середины XVIII в., отметим, что известия, привезенные посольством из Петербурга, конечно, вызвали огромный интерес и закономерно породили мифологизированные ожидания. Их умелое толкование способствовало популяризации среди осетин про-русских настроений. В частности, особое значение было придано официальному приему посольства императрицей Елизаветой Петровной и поощрительным мерам, которые предполагали изменения в жизни многих горцев.

И эти ожидания оправдывались. Новая императрица Екатерина II, рассмотрев доклад «правительствующего Сената» и подписав 9 октября 1762 г. указ о разрешении горцам переселяться в урочище Моздок [1, 449-453] подчеркнула преемственность в отношениях с Осетией. Строительство крепости Моздок в 1763 г. и размещение здесь военного гарнизона и аппарата управления российских комендантов положило начало для административного освоения Россией Центрального Кавказа. С целью эффективного управления многонациональным Моздоком этническим группам жителей было предоставлено право самоуправления по своим обычаям выборными, подотчетными коменданту [4, 168]. Оно символизировало определенный административный

либерализм, демонстрирующий заинтересованность русских властей в новых подданных.

При этом отдельно следует отметить социальный аспект влияния данного решения на горские общества. Несмотря на поощрительные деньги из казны и значительные по горским меркам наделы пахотной земли, даваемые в пользование, оказываемую помощь лесом, скотом и земледельческими орудиями, российские чиновники не наблюдали среди переселенцев представителей привилегированных сословий. Переселенцы были, прежде всего, свободными общинниками, бежавшими от засилья алдаров. Именно они в конце XVIII – начале XIX в. стали основателями в моздокских степях практически всех осетинских поселений: Осетинское, хутор Джикаевых, Черноярское, Новоосетинское и др. [5, 30-32]

Значительную роль в вовлечении горцев в цивилизаторские проекты России, в изменении жизненного уклада в горной Осетии также приобрела деятельность русской православной церкви. Принадлежность к православию рассматривалась как важный интегрирующий фактор, а готовность жителей горных местностей к переселению на равнинные земли выступала в качестве одной из форм внеполитического влияния властей на местное общество [6, 14].

Вначале единичные факты крещения по мере реализации императорских указов постепенно умножались, создавая новые возможности освобождения от архаики родоплеменных ограничений и адатов для обездоленной, безземельной части осетин.

Начало русско-турецкой войны в 1768 г. стало экзаменом для достигнутых результатов в отношениях Осетии и России. В ходе войны Осетия обеспечивала транзитные функции через Дарьяльское ущелье. Здесь строились для войск мосты, дороги. Жители помогали в доставке снаряжения и боеприпасов, по возможности поддерживали провиантом. Эта помощь стала существенным вкладом в победу России над Турцией. Подписание в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора ускорило русско-осетинские переговоры, проходившие в октябре 1774 г. в Моздоке и завершившиеся 27 октября принятием документа о вхождении Центральной Осетии «под протекцию все милостивейшей государыни» Екатерины II. Со стороны России переговоры возглавлял астраханский губернатор Петр Кречетников. В осетинскую делегацию входили как представители высших слоев общества (Бахтигирей Есиев и братья Цаликовы), так и крестьяне (Джава Цопанов, Карагач Цегоев, Георги Агнаев) и др. [7, 486]. С этой даты отсчитывается 250-летний

путь взаимного доверия, поддержки и общего стремления к сотрудничеству и содружеству, дающий и сегодня щедрые плоды. И одним из неоспоримых подтверждений является 240-летняя история основания и эволюции столицы Северной Осетии.

В последней четверти XVIII в. успехи России в Закавказье создали возможности для военно-политического и административно-хозяйственного обустройства Северо-Кавказского региона, в том числе в качестве тыловой опорной территории, контролировавшей стратегически важные дороги. Об устойчивой связи с Россией уже хлопотал и царь Картли-Кахетии Ираклий II, предлагая построить крепость у Дарьяльского ущелья. Как следует из документов, осетинская сторона также проявляла заинтересованность в этом деле, но с учетом местных интересов. В результате, после заключения Георгиевского трактата в 1783 г. и конфуза командующего русской армией на Северном Кавказе генерала-поручика П.С. Потемкина с первоначальным выбором места закладки крепости у Эльхотовского урочища, в марте 1784 г. у входа в Дарьяльское ущелье началось строительство крепости, символично названной Владикавказом [8, 20]. Закладка крепости по установившейся специфической традиции

Российской империи, помимо военных соображений, общего согласия заинтересованных сторон (русской, грузинской и местной), имела целью конфессиональную стратегию укоренения православия.

В Указе от 2 мая 1785 г. Екатерины II на имя Павла Потемкина предписывалось: «В построенной крепости при входе в горы Кавказские позволяем мы соорудить православную церковь...при том наблюдать, чтобы церковное духовенство в крепости, при входе в горы построенной, не употребляло народам тамошним притеснений или принуждений» [9, 4]. Так, предупреждая «притеснения и принуждения» местного населения, кроме военно-административного стратегического предназначения крепости Владикавказ с первых лет существования для Осетии приобретало культурные, мировоззренческие смыслы, определявшие характер русско-осетинских отношений на столетия в будущее.

Между тем, значение крепости, отраженное в названии, оценили не только в Петербурге. Турция и Иран ультимативно потребовали ликвидации выдвинутых Россией по фронту форпостов, в том числе крепости Владикавказ. С учетом международной обстановки, желая отсрочить войну, Россия удовлетворила требования. Но итоги русско-турецкой войны 1787-1791 гг. позволили в

1793 г. не только восстановить крепость. Она стала бурно развиваться. К началу 1800-х гг. она окончательно приобрела репутацию как в ранге защитника от внешних врагов, гаранта внутренней безопасности для горцев-осетин, так и регионального административно-хозяйственного центра. Этот статус значительно расширил для местных жителей доступ к участию в повседневной жизни Владикавказа. Принимая православную веру, они получали возможность селиться около оборонительных валов крепости, рядом с существовавшим прежде поселением. В 1815 г. для осетин-христиан была построена церковь, а молодые горцы-переселенцы стали зачисляться в гарнизонный состав, оборонявший крепость. Возникали связи и на уровне семейно-бытовых отношений [8, 32-34, 175].

Жизнь в крепости Владикавказ стала разительно меняться благодаря миротворческой репутации, созданной его военной администрацией, покровительствовавшей развитию торговли, промыслов и культуры. В условиях Кавказской войны в крепость устремились переселенческие обозы из России, Закавказья, состоявшие из мастеровых и торговых людей, представителей разных национальностей (русских, армян, грузин, греков, евреев и др.). В 1858 г. в гарнизоне крепости насчи-

тывалось 4 тыс. военнослужащих и почти 2,7 тыс. гражданских жителей. Рост численности населения требовал, по мнению главнокомандующего Кавказской армией, кавказского наместника А.И. Барятинского, пересмотра статуса крепости, чтобы кроме прочего «изменить к лучшему положение окружающих Владикавказ покорных нам горских народов» [10, 56, 58].

Предложения Барятинского были поддержаны в Петербурге Кавказским комитетом и стали обоснованием для принятия Указа Правительствующего Сената о преобразовании крепости Владикавказ в город, подписанного 31 марта 1860 г. императором Александром II. Новый статус заметно прибавил Владикавказу политико-административной и хозяйственной репутации. С образованием Терской области город в 1863 г. получил полномочия ее административного центра, где стремительно формировалась городская инфраструктура, и возникали связанные с ней формы деятельности. К концу 1870-х гг. в городе уже располагались все административно-судебные, хозяйственные, полицейские и военные учреждения Терской области [6, 16-17].

Дальнейшая история Владикавказа была напрямую связана, прежде всего, с административно-террито-

риальными изменениями в регионе. В то же время огромное влияние на его развитие, по-прежнему, оказывало географическое расположение. Оно способствовало социально-экономическому и культурному развитию города, формированию многоконфессионального и полиэтнического состава его населения [8; 11; 12]. Быстрыми темпами росла численность жителей города. С 1852 по 1914 г. она увеличилась более чем в 20 раз и насчитывала почти 80 тыс. человек [10, 308].

Упомянутые выше административно-территориальные вопросы в истории Владикавказа активно вошли в политическую повестку после революционных событий 1917 г. В условиях резкой поляризации сил в региональном сообществе по политическим, национальным, конфессиональным признакам Владикавказ стал объектом борьбы между параллельно существовавшими «народными советами», классово и национально размежевавшимися, в том числе с целью объявления города своей столицей. Полемика продолжалась и после создания, а затем распада Горской АССР (20 января 1921 г. – 7 июля 1924 г.). Поэтому Владикавказ до января 1934 г. пребывал в статусе автономного города и столицы двух автономных областей – Северо-Осетинской и Ингушской.

Тем не менее, коллизии админи-

стративного межевания не подвергают сомнению того факта, что с момента образования Северо-Осетинской автономной области в июле 1924 г., Владикавказ во всех отношениях стал жить общими проблемами и задачами области. Это взаимодействие помогло преодолеть разруху в городе, восстановить коммунальное и путевое хозяйство, мосты и более 500 зданий. Партийно-советские органы власти Северной Осетии в сотрудничестве с трудовыми коллективами Владикавказа к концу реконструктивного периода и реализации новой экономической политики восстановили экономику города. На новых советских принципах заработали учреждения культуры, развивались наука и образование [13, 197]. Разумеется, эти неоспоримо подтвержденные документами факты являются обоснованием для празднования 240-летия столицы республики. Но не только. Анализируя далее материалы, посвященные 100-летию образования РСО-Алания, историю Владикавказа необходимо рассматривать в неразрывной связи с ними.

Итак, отсчет 100-летия образования Северо-Осетинской автономии начинается 7 июля 1924 г. В этот день был подписан декрет ВЦИК об упразднении Горской АССР и образовании Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей,

Сунженского казачьего округа и Владикавказа как самостоятельной административной единицы, непосредственно подчиненной ВЦИК РСФСР. Завершил процесс создания Северо-Осетинской автономной области (СОАО) 1-й областной съезд Советов, состоявшийся во Владикавказе 25-29 января 1925 г. Работа съезда проходила в сложной обстановке. В частности, из-за острых споров между делегатами по вопросам казачьих станиц работала специальная комиссия. По ее рекомендации Северо-Кавказский крайисполком предложил образовать Притеречный (казачий) округ, наряду с уже определенными округами в составе области – Алагиро-Ардонским, Дзуджикауским (бывшим Гизельским), Дигорским и Правобережным [13, 195]. Но не менее сложной оказалась работа по созданию и отладке единого правового, административного, хозяйственного и культурного взаимодействия на территории области, население которой впервые в своей истории получило рычаги самостоятельного управления.

Однако энтузиазм народа, его уверенность, что и «кухарка может управлять государством» в годы довоенных пятилеток стали настоящей энергией развития. Достаточно отметить, что в межвоенный период основные фонды крупной промышленности Северной Осетии, полу-

чившей в 1936 г. статус уже автономной республики, выросли в 20,4 раза. Основной прирост произошел в годы довоенных пятилеток, когда в Северной Осетии были построены сотни предприятий. В крупной промышленности их численность выросла более чем в 4 раза и в 1940 г. составила 171 предприятие [13, 224]. Среди них завод «Электрощинк» – первый в СССР завод по производству цинка электролитным способом, ГизельдонГЭС – первая в стране высоконапорная гидроэлектростанция; Бесланский маисовый комбинат, по новизне и технической оснащенности не имевший себе равных в Европе.

Индустриализацию республики поддерживала коренная социально-культурная трансформация общества. Раскрепощение женщин, их вовлечение в сферу общественного производства, в культурную жизнь, обеспечение всеобщей грамотности, развитие науки, организация культурного досуга и многие другие вопросы успешно решались. Свидетельством тому служит статистика. По переписи населения 1939 г. в Северной Осетии грамотность среди возрастных категорий, подлежащих обучению, составила 78,7% [13, 260]. Для сравнения: по данным 1923 г. общий уровень грамотности населения Осетинского округа составлял 14,6%, Владикавказа – 52,6% [14, 35].

В 1940 г. в 212 общеобразовательных школах республики обучалось 82,4 тыс. учащихся [15, 126].

Невиданными темпами развивалась система подготовки квалифицированных кадров для экономики, науки, образования, творческих профессий. В 1920-1930-е гг. в республике была сформирована система высшего профессионального образования. Накануне войны здесь работали 5 вузов с 3226 обучающимися, из них 43,1% были представителями коренной национальности. Значительно выросла сеть средних специальных учебных заведений. В 22 техникумах и училищах обучались 4135 человек, в том числе 976 осетин [15, 217].

Огромным духовным и физическим испытанием стала Великая Отечественная война. Она до сих пор остается психологическим рубежом в определении событий в стране и в судьбах поколений. Население Северной Осетии вместе со всеми народами СССР приняло самое активное участие в защите Родины от фашистской Германии и ее сателлитов. Были мобилизованы все людские и экономические ресурсы республики. Каждый пятый житель воевал в рядах Красной Армии. Из почти 90 тыс. ушедших на фронт не вернулся каждый второй. Народное хозяйство работало по призыву: «Все для фронта, все для победы!» Массовый

характер носило участие в организации обороны Северной Осетии во время частичной оккупации ее территории и боев под Владикавказом. Многие воевали в партизанских отрядах и в подразделениях народного ополчения до полного освобождения своей земли.

Прямой ущерб народному хозяйству республики по подсчетам Чрезвычайной государственной комиссии составил около 1,5 млрд. руб. (в ценах тех лет). Тем не менее, отметим, что только финансовая помощь жителей республики фронту к концу войны исчислялась суммой в 170 млн. руб. Кроме того на фронт было отправлено 747 тыс. теплых вещей, в том числе полушубков, валенок и прочее, 30 вагонов продуктов питания, тысячи голов скота. Граждане сдали около 3 тыс. донорской крови. Естественно, неизмеримо выше был вклад предприятий промышленности, сельского хозяйства и транспорта в рамках военных заказов и сверхплановых поставок, обеспечивавшихся в том числе благодаря самоотверженному труду «двухсотников» и «трехсотников» – участников соревнований, выполнявших двойные и тройные нормы выработки на производстве [16, 298, 302, 303].

Фронт и тыл нуждались в пополнении профессиональных кадров, особенно в специалистах высокой

квалификации. Эту задачу решали учебные заведения, вернувшиеся из эвакуации после изгнания фашистов из республики. Уже в 1944 г. в вузах и техникумах Северной Осетии обучалось 6417 человек. Для различных отраслей народного хозяйства было подготовлено 300 молодых специалистов [16, 315].

Деятельность научных учреждений была максимально нацелена на решение насущных задач военного времени. Научные сотрудники СКГМИ под руководством Москаленко помогала заводу «Электроцинк» в организации, освоении и пуске цеха по производству взрывчатых веществ и других оборонных материалов. Здесь же профессором В. Агеенковым была разработана и внедрена на созданной им опытной установке оригинальная технология получения ценного стратегического сырья из отвальных продуктов свинцово-цинкового производства. Новый, более эффективный способ производства из местного сырья угольных электродов специального назначения был предложен профессором Е. Жуковским. Ученые Горского сельхозинститута В. Раздорский и И. Виноградов разрабатывали методики использования местных растительных ресурсов для питания в условиях войны. Новые методы лечения раненых бойцов и возвращения их в строй осваивали

ученые Северо-Осетинского медицинского института. Профессора И. Полиевктов, В. Робинсон с другими учеными разработали препарат «протеозоген», ускорявший заживление ран. Свой вклад в приближение победы вносили ученые-гуманитарии, творческие деятели. Опираясь на духовные богатства народной культуры, своими трудами они оказывали огромное морально-эстетическое воздействие на людей, воспитывали любовь к Родине, стойкость, мужество и бесстрашие в борьбе с врагом.

За годы войны было проведено силами агитационных и концертных бригад театров, музыкантов, писателей, художников более 7820 военно-шефских мероприятий. Деятели культуры выезжали на фронт, активно участвовали в работе шефских групп Управления по делам искусств при Совете Министров республики, организованной в многочисленных госпиталях среди раненых бойцов и командиров.

Победа в Великой Отечественной войне в мае 1945 г. и разгром милитаристской Японии в сентябре того же года принесли, наконец, в будни Северной Осетии мир. Начались послевоенные десятилетия развития автономной республики, интенсивных изменений города Владикавказа в условиях растущих процессов урбанизации. Несмотря на внешнеполитические факторы объявлен-

ной Западом «холодной войны», на последствия борьбы с культом личности и волюнтаристские методы управления в 1950-е – начале 1960-х гг., социально-экономическое и культурное развитие Северной Осетии проходило достаточно динамично. В послевоенное десятилетие показатели большинства отраслей народного хозяйства вышли на довоенный уровень. Причем на долю Владикавказа к 1955 г. приходилось 72% валовой продукции крупной промышленности, а общая выработка валовой продукции по республике составила по отношению к предвоенному году 152,5% [13, 391].

Начало научно-технической революции стимулировало развитие научно-образовательной сферы. Совершенствовалась система подготовки кадров. К примеру, удельный вес дипломированных учителей с 1951 по 1968 г вырос от 27 до 60% [17, 33]. Численность работников, занимавшихся научной и научно-педагогической деятельностью, с 1956 по 1963 г. увеличилась с 258 до 699, в том числе со степенью кандидата наук – с 164 до 204 [18, 185]. Большие позитивные изменения происходили в области художественной культуры. Их общим венцом в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стали декады осетинской литературы и искусства в Москве. Они знаменовали новый этап развития в условиях насту-

пившей «оттепели» в общественной жизни страны.

В истории Северной Осетии 1960-1980-е годы прошли под знаком активного роста промышленности. В строй вошли десятки предприятий и научно-производственных объединений (Бесланский завод железобетонных конструкций, Орджоникидзевский изоляторный завод, «Газаппарат», Моздокская гардинная фабрика, Северо-Кавказский филиал конструкторского бюро «Цветметавтоматика» с опытным предприятием, Научно-исследовательский институт высококачественных органических материалов и др.). В условиях научно-технической революции велись модернизация оборудования, автоматизация технологических процессов и совершенствование планирования. Научная организация труда и повышение производственной культуры, например, за девятую пятилетку (1971-1975 гг.) дали запланировать прирост объема промышленного производства республики на 42-45% при росте производительности труда на 134% [13, 453].

Объявленные в отмеченный период планы строительства «развитого социализма» на базе НТР обозначили в административно-хозяйственной сфере республики и некоторые научные приоритеты. После периода разрушительных реформ в

сельском хозяйстве актуализировались программы выведения районированных сортов культур на базе Горского сельхозинститута и созданного в 1971 г. Северо-Кавказского НИИ горного и предгорного сельского хозяйства. Со второй половины 1970-х гг. были намечены меры по повышению культуры земледелия с применением органических и минеральных удобрений при активном расширении посевных площадей за счет мелиорации земель.

В 1980-е гг., когда в научных и планирующих организациях страны заговорили о застое в народном хозяйстве, научные коллективы и система образования республики продолжали разработку новых тем и подготовку кадров. Так, исследования в области естественных наук успешно вели в Северо-Осетинском горно-металлургическом институте. Совместно с коллективами заводов «Электроцинк», «Победит», Садонским свинцово-цинковым комбинатом и предприятиями соседних республик институт осуществлял десятки научных разработок с экономическим эффектом на миллионы рублей.

Результатом патерналистской культурной политики республиканских властей стали впечатляющие достижения в развитии художественного творчества, в строительстве культурных учреждений

и спортивных сооружений, в частности, в создании Кинокомплекса и Кинопавильона в г. Орджоникидзе – базовой площадки по производству игрового и документального кино для национальных республик Северного Кавказа [19, 59-69].

Однако за примерами поступательного развития ко второй половине 1980-х гг. обозначились явные признаки кризиса. Механизм экономики, функционирования всей общественной системы как в стране, так и в Северной Осетии оказался неоправданно затратным. Объявленные политическим руководством страны перестройка, гласность и демократизация стали предтечей распада СССР.

Несмотря на тяжелые испытания, которые пришлось пройти Северной Осетии в последующие десятилетия, административным и хозяйственным звеньям управления удалось сохранить позитивный потенциал для дальнейшего развития. На его основе к началу XXI в. республика осталась в списке индустриально развитых субъектов юга России, а к 2020-м гг. добилась открытия новых перспективных инновационных высокотехнологичных отраслей в экономике, работающих в тесной связи с наукой. Сегодня среди передовых отраслей агропромышленного комплекса Республики Северная Осетия-Алания – отрасль фундако-

водства, выращивание и переработка спаржи, тепличные комплексы и семеноводство ООО «Агрофирма ФАТ». В промышленности ведущие позиции сохраняют промышленный технопарк «Малахит» на базе центра Баспик», ООО «Стройполимертекс» – производитель нетканых материалов нового поколения. В строительной сфере успешно развивается малое инновационное предприятие «Экодом». Привычной частью повседневности стала торговля на маркетплейсах и в сетевых крупных торговых центрах: Эльдorado, Метро, Леруа Мерлен, Лента, Магнит, Пятерочка. Началось возрождение народных промыслов, которые не только способствуют сохранению национальной самобытности, культурного наследия, но и служат заметным подспорьем для развития туризма.

Таким образом, Северная Осетия за два с половиной столетия прошла сложный путь становления и развития. Хронологический отсчет этого времени связан с важнейшим событием – вхождением Осетии в 1774 г. в состав России. Являясь неразрывной частью многонациональной Федерации, Северная Осетия в 1924 г. обрела государственность, достигла показателей передовой индустриально развитой части современной демократической страны. Новые поколения ее граждан обеспечены кон-

ституционно закрепленными правами на свою идентичность в языке и культуре. Столица республики, бывшая крепость на юге России, является промышленным, научным и культурным центром Северного Кавказа. Празднование юбилеев, обращая нас к историческим событиям прошлого и к их результатам, сегодня дает возможность с оптимизмом смотреть в будущее многонациональной Северной Осетии в составе Российской Федерации.

-
1. Русско-осетинские отношения в XVIII в. В 2-х т. Орджоникидзе, Ир, 1976. Т. 1. 512 с.
 2. *Блиев М.М.* Присоединение Осетии к России. Орджоникидзе: Сев-Ос. кн. изд-во, 1959. 164 с.
 3. *Скитский Б.В.* Хрестоматия по истории Осетии. Орджоникидзе: Госиздат СОАССР, 1949. 399 с.
 4. *Кобахидзе Е.И.* «Не единою силою оружия...» Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 452 с.
 5. *Цориева И.Т.* Пути исповедимые... Из истории основания равнинных поселений на Кавказе в конце XVIII-XIX вв. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. С. 226-227.
 6. Историко-культурное развитие Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XXI в.: от военно-народного управления к межкультурным коммуникациям. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2020. 367 с.
 7. История Осетии. В 2-х т. Орджоникидзе: ИПЦ СОИГСИ, 2012. Т. 1. 498 с.
 8. *Канукова З.В.* Старый Владикавказ. Владикавказ: РИО СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2008. 315 с.
 9. *Ракович Д.В.* Прошлое Владикавказа. Владикавказ: Б.и., 1911. 28 с.
 10. История Владикавказа. Сб. документов и материалов. Владикавказ: СОГУ, 1991. 1013 с.
 11. *Канукова З.В., Гутиева Э.Ш.* Городское пространство Северного Кавказа: традиционная культура в условиях урбанизации (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2013. Вып. 10(49). С. 71-82.

12. Гостиева Л.К. Просветители Осетии. Очерки о деятелях православной церкви второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: Ир, 2021. 516 с.
13. История Северной Осетии. XX век. М.: Наука, 2003. 632 с.
14. Черджиев Х.С. Очерки по истории народного образования в Северной Осетии. Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1958. 91 с.
15. Культурное строительство в Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1974. Т. 1. 546 с.
16. История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе: Сев-Ос. кн. изд-во, 1966. 426 с.
17. Центральный государственный архив РСО-Алания. Ф. 786. Оп. 1. Д. 634.
18. Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. Орджоникидзе: Госстатиздат. Ростовское отделение, 1964. 223 с.
19. Цориева И.Т. Кинематограф народов Северного Кавказа в 1960-е – 1980-е гг.: историко-политические аспекты развития // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 24 (63) С. 59–69.

Tsorieva, Inga T. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); tsorin@mail.ru

ADMINISTRATIVE, ECONOMIC AND CULTURAL DEVELOPMENT OF NORTH OSSETIA WITHIN RUSSIA.

Keywords: 250th anniversary of the annexation of Ossetia to Russia, 240th anniversary of the founding of Vladikavkaz, 100th anniversary of North Ossetia-Alania, the First Ossetian embassy, Vladikavkaz fortress, Vladikavkaz city, North Ossetian Autonomous Region.

The article examines the main events and stages characterizing historical milestones - the 250th anniversary of Ossetia's entry into Russia, the 240th anniversary of the founding of the city of Vladikavkaz and the 100th anniversary of the formation and development of statehood in North Ossetia. The fateful nature of the establishment of Russian-Ossetian relations in the second half of the 18th century is noted, which determined the strategic vector for the further development of Ossetia. It is shown that joining the Russian Empire on the principles of good neighborliness, friendship and mutual assistance ensured the protection of its national interests, contributed to the formation of administrative and economic institutions as part of the all-Russian system, and created conditions for the socio-cultural development of the region. In this regard, it is indicated that on the basis of common interests in 1784, the Vladikavkaz fortress was founded at the entrance to the Daryal Gorge as an outpost in the south of Russia. In 1860 it was transformed into a city, which since 1863 became the administrative center of the Terek region, during the Soviet period - the capital of the North Ossetian Autonomous Region (since 1936 – the autonomous republic). Administrative, legal and economic processes after the establishment

of Soviet power in the region are analyzed. Attention is drawn to the fact that it was the administrative, managerial and economic resources of Vladikavkaz that were used in the organization of the institutions of power of the created statehood of North Ossetia. At the same time, citizens of the autonomy, in the conditions of post-revolutionary and post-war devastation, turned out to be the main participants in the restoration of the economic and cultural infrastructure of Vladikavkaz. The nature of these relations determined not only the capital status of the city, but also the subsequent inextricable merging into a single community and interaction between the residents of the republic and Vladikavkaz. The stages of this interaction are described during the period of social reconstruction of the 1920-1930s, the Great Patriotic War, post-war reconstruction, in the conditions of the scientific and technological revolution and the post-Soviet construction of a multinational democratic republic within the Russian Federation.

For citation: Tsorieva, I.T. Administrative, economic and cultural development of North Ossetia within Russia // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 52 (91). Pp.102-118. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.004

References

1. *Russko-osetinskie otnosheniya v XVIII v. v 2-kh. t.* [Russian-Ossetian relations in the 18th century in 2 vol.]. Ordzhonikidze, Ir., 1976. vol. 1. 512 p.
2. Bliiev, M.M. *Prisoedinenie Osetii k Rossii* [Annexation of Ossetia to Russia]. Ordzhonikidze, 1959. 164 p.
3. Skitsky, B.V. *Khrestomatiya po istorii Osetii* [Reader on the history of Ossetia]. Ordzhonikidze, Gosizdat SOASSR, 1949. 399 p.
4. Kobakhidze, E.I. "Ne edinoyu siloyu oruzhiya..." *Osetiya kontsa XVIII – nachala XX v.: opyt istoricheskogo vzaimodeistviya traditsionnogo i gosudarstvenno-administrativnogo upravleniya* ["Not by force of arms alone..." Ossetia at the end of the 18th – beginning of the 20th century: the experience of historical interaction between traditional and state administrative management]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2010. 452 p.
5. Tsorieva, I.T. *Puti ispovedimye... Iz istorii osnovaniya ravninnykh poselenii na Kavkaze v kontse XVIII-XIX vv.* [Professed paths... From the history of the founding of lowland settlements in the Caucasus at the end of the 18th-19th centuries]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2011. 254 p.
6. *Istoriko-kul'turnoe razvitie Severnogo Kavkaza vo vtoroi polovine XIX – nachale XXI v.: ot voenno-narodnogo upravleniya k mezhkul'turnym kommunikatsiyam* [Historical and cultural development of the North Caucasus in the second half of the 19th – early 21st centuries: from military-people's administration to intercultural communications]. Vladikavkaz, SOIGSI VSC RAS, 2020. 367 p.
7. *Istoriya Osetii. V 2-kh t.* [History of Ossetia. In 2 vols]. Ordzhonikidze, IPC SOIGSI, 2012, vol. 1. 498 p.

8. Kanukova, Z.V. *Staryi Vladikavkaz* [Old Vladikavkaz]. Vladikavkaz, RIO SOIGSI, 2008. 315 p.

9. Rakovich, D.V. *Proshloe Vladikavkaza* [The past of Vladikavkaz]. Vladikavkaz, 1911. 28 p.

10. *Istoriya Vladikavkaza. Sbornic dokumentov i materialov* [History of Vladikavkaz. Collection of documents and materials]. Vladikavkaz, North Ossetian State university, 1991. 1013 p.

11. Kanukova, Z.V., Gutieva E.Sh. *Gorodskoe prostranstvo Severnogo Kavkaza: traditsionnaya kul'tura v usloviyakh urbanizatsii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Urban space of the North Caucasus: traditional culture in the conditions of urbanization (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)] *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2013, no. 10(49), pp. 71-82.

12. Gostieva, L.K. *Prosvetiteli Osetii. Ocherki o deyatelnykh pravoslavnoi tserkvi vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Enlighteners of Ossetia. Essays on figures of the Orthodox Church of the second half of the 19th – early 20th centuries]. Vladikavkaz, Ir, 2021. 516 p.

13. *Istoriya Severnoi Osetii XX vek* [History of North Ossetia. XX century]. Moscow, Nauka, 2003. 632 p.

14. Cherdzhiev, Kh.S. *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Severnoi Osetii* [Essays on the history of public education in North Ossetia]. Ordzhonikidze, Sev.-Os. kn. izd-vo, 1958. 91 p.

15. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoi Osetii v 2kh tt.* [Cultural construction in North Ossetia]. Ordzhonikidze, Ir, 1974, vol. 1. 546 p.

16. *Istoriya Severo-Osetinskoj ASSR* [History of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic]. Ordzhonikidze, Sev.-Os. kn. izd-vo, 1966. 426 p.

17. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 786. Inventory 1. Case 634.

18. *Narodnoe khozyaistvo k 40-letiyu avtonomii Severnoi Osetii*: [National economy for the 40th anniversary of the autonomy of North Ossetia]. Ordzhonikidze, Gosstatizdat. Rostovskoe otdelenie, 1964. 223 p.

19. Tsorieva, I.T. *Kinematograf narodov Severnogo Kavkaza v 1960-e – 1980-e gg.: istoriko-politicheskie aspekty razvitiya* [Cinematography of the peoples of the North Caucasus in the 1960s – 1980s: historical and political aspects of development]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, no. 24 (63), pp. 59–69.